

ЕЩЕ РАЗ О НАСКАЛЬНОМ БАРЕЛЬЕФЕ У С. БУША В ПОДНЕСТРОВЬЕ

А. А. Формозов

В статье автор опровергает мнение о Бушанском наскальном барельефе как памятнике ранних славян-язычников и приводит аргументы в пользу новой датировки — XVI в.

В 1883 г. профессор Киевского университета В. Б. Антонович при археологических исследованиях в среднем течении Днестра обнаружил наскальный барельеф у с. Буша (ныне Ямпольский р-н Винницкой обл.). На нем изображены коленопреклоненный человек, олень и дерево с сидящей на нем птицей. Выше в рамке помещалась какая-то надпись, разрушенная и уже не читаемая. В. Б. Антонович посчитал барельеф произведением ранних славян-язычников. Аргументировалось это тем, что фигура человека похожа на каменные бабы (которые, как мы знаем, созданы в XIII—XIV вв. и никакого отношения к славянскому язычеству не имеют) и тем, что византийский автор X в. Лев Дьякон писал о жертвоприношениях петухов у славян (хотя, петух ли показан на рельефе, неясно)¹. Несмотря на явную слабость аргументации вывод В. Б. Антоновича долгое время не подвергался сомнению, и рельеф из Буши фигурировал как раннеславянский в ряде сводок по истории искусств (Н. Н. Врангель, Д. В. Айналов, М. В. Алпатов, Б. А. Рыбаков, М. Ю. Брайчевский).

В 1966 г. я побывал в Буше и осмотрел рельеф. Бросился в глаза ряд не замеченных предшествующими исследователями обстоятельств. За истекшие 80 лет рельеф, высеченный на очень мягком камне, сильно выветрился, и на нем сгладились, исчезли некоторые черты, которые хорошо видны на фото 1883 г. Это означает, что перед нами вовсе не примитивный с крайне обобщенными фигурами, а лишь остаток разрушенного выветриванием рельефа, некогда выглядевшего совершенно иначе и обладавшего, судя по всему, гораздо более разработанной пластикой. Размещение фигур на специально вырубленных консолях противоречит отнесению барельефа к глубокой древности и указывает на принадлежность его к кругу скульптуры развитого средневековья. Наконец, при осмотре изображений на скалах у расположенных недалеко от Буши сел Лядова, Бакота, Нагоряны выяснилось, что надписи, заключенные в рамки, вырезали на скалах в Поднестровье уже в XVIII—XIX вв. Все вместе взятое, как и некоторые другие наблюдения, позволило мне утверждать, что рельеф из Буши создан отнюдь не в раннеславянскую эпоху, а скорее всего в XVI в., отражает не языческие, а христианские верования и связан с городом Буша, хорошо известным по письменным источникам XVI—XVII вв.²

Появление моей заметки о бушанском рельефе вызвало оживленное обсуждение датировки памятника на трех заседаниях сектора славяно-русской археологии Института археологии Академии Наук СССР в 1969 г. На них искусствоведы Г. К. Вагнер и В. М. Василенко прочли обширные доклады, защищавшие традиционную оценку барельефа. В пользу этой точки зрения развернуто выступил и Б. А. Рыбаков. Однако другие известные специалисты А. К. Амброз, В. П. Даркевич, А. П. Рындина нашли дополнительные аргументы в пользу предложенной мною трактовки. Обсуждение окончилось как бы «вничью», но показательно, что ни Г. К. Вагнер, ни В. М. Василенко не опубликовали свои доклады, а в появившихся позднее объемистых книгах Б. А. Рыбакова «Язычество древних славян» (М., 1981) и «Язычество древней Руси» (М., 1987) о бушанском рельефе нет ни слова. Таким образом, у рос-

сийских археологов мнение об этом барельефе как раннеславянском, языческом вроде бы не удержалось.

Иное видим мы в украинской археологической и искусствоведческой литературе.

Готовя свою статью 1968 г., я, к сожалению, упустил из виду одну крайне важную публикацию. В 1926 г. в книге «Українське мистецтво» выдающийся украинский археолог и искусствовед В. М. Щербаковский не только высказал свои соображения о бушанском рельефе, но и опубликовал фотографию другого днестровского наскального рельефа у с. Касперовцы (Тернопольская обл.). Там высечена фигура коленопреклоненного святого Онуфрия, сопровождаемая соответствующей надписью, бесспорно относящейся к XVI в. В. М. Щербаковский писал: «Нам здається, що чоловіча фігура Бушського рельєфу нагадує не кам'яні баби, а кашперівського св. Онуфрія: постать стоїть навколішках, руки складені молебно, сама постать без одяжі причастний коли Бушської постаті, толі як і у святого Онуфрія»³.

Действительно, касперовский рельеф представляет собой ближайшую аналогию бушанскому. И там и тут показаны коленопреклоненные мужские фигуры с очень близкими пропорциями тела, чересчур укороченными и несколько тяжеловесными. Обе фигуры держат руки со сложенными ладонями перед лицом. Обе расположены на специально вырубленных в скале консолях. И там и тут рядом с рельефами расположены надписи, заключенные в двойные рамки. Рельеф из Касперовец свидетельствует о том, что традиция высечения барельефов на скалах безусловно существовала в Поднестровье в XVI в.

Мне кажется, что касперовский рельеф окончательно решает вопрос о датировке рельефа у Буши. Причиной того, что я не знал книгу В. М. Щербаковского является то, что в Москве она до недавнего времени находилась в спецхране. Ныне доступ к ней открыт, вероятно, повсеместно.

Между тем украинские археологи и сейчас не учитывают наблюдения, сделанные в 1926 г. В. М. Щербаковским и в 1966 г. мною. Так, И. С. Винокур относит бушанский рельеф к черняховской культуре⁴. Ю. С. Асеев сопоставляет этот барельеф со збручским идолом — Святовитом⁵.

Особенно странное впечатление производят публикации Р. В. Забашты, проводившего исследования в Буше в 1983, 1985 и 1987 гг. В его статьях мы читаем, что над барельефом в рамке заключена славянская надпись: «Аз есмь Миробог жрец Ольгов»⁶. Любой объективный человек при описании рельефа должен был бы сказать: «Над барельефом находится рамка. Судя по фотографии В. Б. Антоновича 1883 г., внутри, где сейчас совершенно ровная поверхность, находилась некогда надпись из четырех строк», — и этим ограничиться. Чтение, приведенное Р. В. Забаштой, принадлежит В. Н. Даниленко, побывавшему в Буше в 1959—1960 гг., и лежит целиком на совести автора⁷. Никаких возможностей прочесть надпись, разрушенную выветриванием, не было уже в 1883 г. По Р. В. Забаште — дата рельефа — VIII—X вв., по В. Н. Даниленко — конец IX — начало X в. Аргументация в обоих случаях отсутствует.

Последний вопрос, на котором я хочу остановиться, о сюжете барельефа. В 1968 г. я видел здесь иллюстрацию к библейскому псалму: «им же образом желает елень на источники водные, аще желает душа моя к тебе Боже». Теперь я думаю, что, поскольку на рельефе у Касперовец изображен святой Онуфрий, скорее всего на сходном рельефе у Буши запечатлен тоже какой-то конкретный святой. И, пожалуй, можно догадаться, кто именно. В «Житиях святых» мы найдем рассказ о святом Евстахия (Евстафии). Этот полководец римского императора Траяна по имени Плакид был гонителем христиан. Но однажды на охоте он настиг оленя, между рогами которого был виден крест и «облик тела Христова». Плакид пал на колени перед оленем и обратился в христианство, приняв имя Евстахия. Позднее вместе с женой и детьми он был замучен язычниками⁸. Известны иконы святого Евстахия, где он показан коленопреклоненным перед оленем с крестом между рогами. Евстахий считается покровителем охотников.

Аналогия этого сюжета и изображения на скале у с. Буши бесспорна, хотя

молящийся обращен здесь не к оленю, а к дереву с птицей и крест между рогами оленя не просматривается.

Святой Евстахий был популярен в Украине. Такое имя носил сподвижник Богдана Хмельницкого Евстахий Гоголь, который считался предком великого писателя⁹. Бессмертный образ героя-запорожца Остапа Бульбы появился, видимо, в этой связи. Остап, ведь, это тот же Евстахий.

Мне кажется, что все вместе взятое позволяет окончательно исключить наскальный барельеф у с. Буша из числа памятников раннеславянского язычества и перенести его в совершенно иной исторический контекст — украинской культуры XVI в.

Примечания

¹ Антонович В. Б. О скальных пещерах на берегу Днестра в Подольской губернии // Труды VI археологического съезда. — Одесса, 1886. — Т. 1. — С. 98—100. — Табл. XII.

² Формозов А. А. О наскальном барельефе близ с. Буша в Поднестровье // СА. — 1968. — № 2. — С. 103—110; Формозов О. О. Про наскельний барельєф поблизу с. Буша в Подністров'ї // Матеріали другої Подільської історико-краєзнавчої конференції. — Львів, 1968. — С. 112, 113.

³ Щербаківський В. Українське мистецтво. — Киев—Прага, 1926. — Вип. 2. — С. 28, 31.

⁴ Винокур И. С. Вера и религия черняховских племен // Религиозные представления в первобытном обществе. — М., 1987. — С. 180.

⁵ Асеев Ю. С. Джерела // Мистецтво Київської Русі. — К., 1980. — С. 34.

⁶ Забашта Р. В. Рельєф з Буші — видатна пам'ятка давньослов'янської культури // Народна творчість та етнографія. — 1983. — № 6. — С. 57—60; Забашта Р. В. Гіпотези і факти про рельєф села Буші // Жовтень. — 1983. — № 7. — С. 135, 136.

⁷ Даниленко В. М. Звіт про археологічні дослідження у селі Буші Ямпільського району Вінницької області // НА ІА АН України; Стросва А. Знахідка в Буші // Радянська Україна. 26 серпня 1966 р. — № 153 (13671). — С. 4.

⁸ Великие миныи четии. Сентябрь, дни 14-24. — СПб., 1869. — С. 1286—1298 (Житие и муки святого Евстафия и жены его Феопестия и чаду его Анания и Феописта).

⁹ Иофанов Д. М. Н. В. Гоголь. Детские и юношеские годы. — К., 1961. — С. 9, 10.

О. О. Формозов

ЩЕ РАЗ ПРО НАСКЕЛЬНИЙ БАРЕЛЬЄФ ПОБЛИЗУ С. БУША У ПОДНІСТРОВ'І

У статті автор намагається спростувати усталену до теперішнього часу думку про Бушанський наскельний барельєф як пам'ятку раних слов'ян-язичників. Він наводить свою аргументацію на користь того, що барельєф було створено у XVI ст., а сюжет трактує як ілюстрацію до життя святого Евстахія.

О. О. Formozov

SOME WORDS MORE ABOUT A ROCK CARVING NEAR VIL. BUSHA IN THE DNIESTER AREA

The autor tries to refute the opinion existing till the present about the Bushanian rock carving as a relic of early Slave-pagans. He proves by forcible arguments that the carving was made in the 16th cent. interprets the subject as an illustration of St. Eustase's life.

Одержано 10.03.93.